

■ Серьги **Posié**
из коллекции
«Коронация».
Белое золото,
бриллианты

■ Кольцо **Posié**
из коллекции
«Коронация».
Белое золото,
бриллианты

■ Марина
Александрова в серьгах
Posié из коллекции
«Коронация». Белое
золото, бриллианты

в подлинных драгоценностях. Императрица не может носить стекляшки: «Я понимала, чтобы показать всю мощь ее характера, надо показать ее вкус. Она любила украшения. Царская сокровищница заметно пополнилась в ее правление. Любовь к украшениям сочеталась в ней с любовью к искусству, скольким ей обязан Эрмитаж!»

Среди придворных ювелиров был работавший в Петербурге Иеремия Позье, который создал для коронации Екатерины одно из главных украшений российского двора — Большую императорскую корону. Ее точную реплику Марине Александровой пришлось примерить в кино.

«Я тогда лучше поняла выражение „корона давит“, она и вправду очень тяжелая, а ведь императрице нельзя ни перед кем гнуть шею. Я прочитала однажды, что, когда страной правит мужчина, корона давит на голову, а когда женщина — на сердце».

Наверное, держать спину ее научили сильные женщины, которых она сыграла немало. Или военная семья, которая после странствий по гарнизонам привезла ее в Ленинград, в Екатерининские казармы. Она рассказывает про занятия арфой в коммунальной квартире и бесконечную любовь к городу, из которого она уехала, чтобы стать актрисой, и в который она вернулась уже в роли его хозяйки, настоящей императрицы. «Я почувствовала это, оказавшись на приеме в Эрмитаже, когда ночью весь музей был в распоряжении приглашенных. Я смотрела на свои отражения и вспоминала замутненное зеркало, как мне казалось, екатерининской эпохи, которое стояло в коридоре родительской квартиры, перед которым я приседала в своем первом реверансе».

После «Екатерины» нельзя было не полюбить украшения. «Не знаю, связано ли это с опытом, возрастом или с положением, но я на самом деле научилась носить украшения. Они очень важны для меня. Они не только оттеняют мое настроение, они концентрируют мою историю, память, потому что все украшения, которые у меня есть, так или иначе связаны с каким-то периодом моей жизни, с какой-то эмоцией, с какой-то энергией, с каким-то человеком».

Как русская императрица, она должна быть довольна тем, что появился отечественный бренд, поддерживающий традиции ювелирного искусства в очень современных украшениях. Вроде бриллиантовых серег из коллекции «Коронация» **Posié**, которые она надела для съемки: «Я люблю крупные серьги, и в зависимости от камней, которые я надеваю, мне кажется, мои светло-голубые глаза меняют цвет».

Работая над этой ролью, невозможно было не думать не только о характере императрицы, но и о судьбе государства, с которым она составила идеальную пару. «Нам всем интересно, как власть влияет на человека, — говорит Марина Александрова, — а ведь она была у руля 34 года. Это затмило, изменило ее разум, ее облик. Ее роман с Россией затянулся, стал мучительным для обоих, как тяжелый брак. И мне было важно это показать. Возможно, в том, как внимательно я отнеслась к этой стороне ее характера, были личные причины, я пыталась понять, какой я сама буду в старости и каких ошибок мне нужно избежать».

Моя собеседница говорит, что понимала свою ответственность в этой роли: как Екатерина не могла бросить государство, она не могла бросить Екатерину. «У этой женщины жизнь была головокружительнее любого сценария, никакой писатель не мог бы придумать такую историю заново».

Было ли тяжело расставаться с такой невероятной героиней? «Нет, не было, — говорит Марина Александрова. — Мы все с ней прожили. В моей последней сцене я шла по длинной анфиладе, и моими словами было: „На воздух, хочу на воздух“».

У ее героини было, возможно, даже слишком много человеческого для великой государыни. Но Марина не осуждает свою Екатерину: «Мне бы хотелось, чтобы зритель с симпатией воспринял судьбу этой женщины. Я ей не судья, актер всегда адвокат своей роли. Иначе роль не получится».

Алексей Тарханов

■ Браслет **Posié**
из коллекции
«Коронация».
Белое золото,
бриллианты

